

Это было недавно,
Лейбл это
Лео было давно

18+

Лейбл Лео

**Это было недавно,
это было давно...**

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Лео Л. Д.

Это было недавно, это было давно... / Л. Д. Лео — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Стихи и рассказы по разделам лирики и быта, в которых автор имеет собственный опыт, а также стихотворные переводы зарубежных классиков, сопровождаемые критикой переводчиков-предшественников. Критика некоторых особенностей религиозных проповедников православия. В оформлении обложки использован рисунок художницы Татьяны Местер.

Содержание

Предисловие	5
Бесы	6
Йохан Вольфганг фон Гёте	7
Поэт	7
Певец	8
Посвящение, фрагмент	10
К новому году	11
Рыбак	13
Лейбл Лео. Восемь минут	14
Внедорожником по дорогам!	15
Праздник, который не всегда с тобой	17
Поездка в Saint Petersburg 2005	18
Одесские страницы	19
Морское притяжение	19
Мы пахали: я и Света	20
Imagine	21
Футбол	22
Лётная тетрадь	23
Дом заходящего Солнца	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Предисловие

К Пегасу подбираются по-разному. Некоторые ласкают ему крылья, у других он предстаёт без крыльев, скрывая их под пальто. Что ещё он там скрывает? От женской фантазии мне понравился такой фрагмент поэтессы Налы:

...И в убыстряющемся, жарком ритме
Строчу я, как из пулемета строчки,
Выдавливаю из Пегаса рифмы
В безумном темпе стихо-дрочки.
Да! Вдохновенье брызнуло струей,
Он бьёт копытами, встал на дыбы
Я разродилась гениальной строкой:
"Мы не рабы, рабы не мы!"
Но это оказался плагиат,
Я вдохновением измазана, как дура!
Пегас довольный ускакал, вот гад!
Ну, здравствуй, твою мать, Литература.¹

* * *

Наше общество, достигшее за последнее столетие высокого уровня саморазвития, разъедает червь самоуничтожения. Политизированный милитаризм, терроризм, подогретый религиозным фанатизмом, психическая неустойчивость роботизированной части молодёжи не может не находить отклика и в современной, в том числе молодёжной, литературе. К ней относятся и поп-музыка.

В одной из литературных дискуссий на эту тему я предложил свой вариант стихотворного перевода с английского песни из жанра поп-музыки. В сделанном до меня переводе поэтесса Нала сильно усложнила текст по сравнению с оригинальным, уводя слушателя в любовные переживания. Авторская мысль в оригинале состоит не в этом, а в неприятии самоуничтожения. Уничтожения того, что дано нам Богом и Природой. Я не помню ни названия песни, ни автора и хочу привести здесь лишь понравившийся мне фрагмент своего перевода с собственным для него моим названием.

---

¹ Страница из Альтерлита, <http://al2.klalofu.ru/accounts/elmash/publications>

Бесы

Нас Бог перекрестил, таблеток дал с аршину
А мы Ему сожгли и деньги и дома
И я тебя повёл – ты помнишь? – на вершину
Высокого холма.
Чтоб ярче был огонь, подбросила ты дров
И мы в руках ножи держали
Они были остры, как наша, б..., любовь
И ширился огонь, закрыв собой скрижали...

Я считаю, что для успешного перевода требуется знать не только язык оригинала, но и понимать разнообразные интерпретации выражений в стремлении правильно отобразить мысль автора. Вот передо мной перевод Ф. И. Тютчева стихотворения «Певец» Гёте. Стихотворение в переводе звучит слаженно для русского уха, но вольный перевод грешит множеством ляпсусов! Например, по сюжету король пригласил певца словами «Входи, старина», а Тютчев из этого ничтоже сумняшеся нарёк певца на весь сюжет старцем, да ещё и седым. Хотя у Гёте он предстаёт как „Кнабе“, то есть мальчик, юноша. Этого было мало – канцлера он называет дьячком и опять ничтоже сумняшися. В последнем столбце чувственную тираду у Гёте сказал сам король, одарив юношу чашей вина, а у Тютчева этот мальчик в ранге седого старца произнёс, не спросив разрешения, собственную хвалебную речь маэстетскому окружению. Видимо, под конец работы над этим стихом чашу вина выпил сам переводчик Тютчев, да не малую.

А вот стихотворение «Рыбак» того же Гёте, но в переводе В. Жуковского, если не вникать в подробности, не вызывает особых нарекания. Ну, там исключил красивую находку Гёте о «вечной росе» и в какой-то мере заключительный эпизод вытянул по своему, заставив соблазнительницу и рыбака бежать по воде «набежавшего вала» друг к другу, вследствие чего «пропал след». Как будто на воде вообще бывает след. Но в поэзии бывает всякое. И, читая автора в оригинале, не всегда можно разобраться в существе мысли, спрятанном в плотной концентрации образов, большим мастером которой и предстаёт перед нами Гёте.

Йохан Вольфганг фон Гёте

Переводы некоторых стихотворений и их фрагментов

Поэт

Смотри, любимая, туда! Чем пиротехник промышляет?
Обученный, он массы и объёмы подбирает,
В пропорциях, минируя карьер
Но если он не выдержал размер,
То силой беспорядка, очень грозной
Искусство это разлетится в воздух!

(Переводы в русском изложении здесь и далее от LeyblLeo)

Певец

Король спросил, кто так поёт,
Ту песню, что с моста идёт?
Велел певца он пригласить
И в зале песню повторить!
И паж пошёл, как он сказал
Парнишку к Королю призвал.
О, рыцарь музыкальных нот,
Будь здесь, когда король зовёт!
Меня приветствуй, также знать,
И дам прекрасных и всю рать!
Там неба свод! Звезда к звезде!
Их имена блестят везде
Необозначенными светлячками.
В великолепном этом зале
Ты восторгаться не берись
Закрой глаза, как в час печали
И с песней духом соберись.
Певец ударил звучным словом,
Сидели рыцари вокруг
Король, той песней очарован,
Цепь золотую с царских рук:
Решил в подарок отрядить
И ей певца обогатить.
Тебе – за волшебство октавы
И тембров чудных перебор!
Ты песню спел нам всем на славу,
Потешив королевский двор.
Подарок славный, майэстет,
Оставь для рыцарей бесстрашных
Что, защищая кабинет,
Копьё метают, крутят пращей.
Возможно, канцлеру отдай,
Чтобы к другим его нагрузкам
Тащил он, отправляясь в рай,
Цепной балласт на шее узкой.
Пою, как соловей поёт,
Гнездящийся на ветке,
Он песней, что из горла льёт,
Прославлен, ах! – навеки.
Но если можно поменять —
Лишь чашу золотую
Вином наполнить для меня,
Я с вами попирую.
О, пей мой сладкий лабух всё,
Как рыцарь за победу!

В богатом славном доме сём
Так мало ты отведал!
В удаче вспомни обо мне
И Бога славь почаще,
С теплом в душе, как я в вине
Воздал тебе из чаши!

Посвящение, фрагмент

Опасливой походкой вышло утро
И с ним мой тихий сон ушёл.
Оставив хижину уютной нутро,
Я вышел в горы с обновлённой душой.
Я радуюсь, когда я вверх шагаю,
И полному росы цветку, что капля книзу гнёт,
И обновленье утреннее я встречаю,
С восторгом жизни, что во мне течёт!
Ах, мягкими полосками тумана,
Что исходил от речки луговой
Меня каким – то зрением обмана
Как будто приподняло над собой.
Окрестность затуманилась, бесследно
Пейзаж исчез – и был уже таков:
Увидел я себя укутавшимся пледом,
И он был соткан из мохнатых облаков!
Но вот мелькнуло Солнце сквозь завесу,
В туманной массе ясность просквозив.
Туман надменно спрятался за лесом,
Распавшись по частям, но всё же жив.
Как я надеялся, привет ей после ночи,
За облачностью ценный, ах! – вдвойне,
Доставить! Что ж, воздушный бой окончен.
Сиянье ослепило очи мне.
Когда я их открыл, и вновь проснулся,
Инстинктом сердца снова осмелел,
Отважился я быстро оглянуться:
На склоне всё пылало, лес горел.
И, облаками принесённая, качалась,
ОНА, красивая, как чудо в свете дня,
Божественной та женщина казалась
Что, о mein Gott, смотрела на меня!

К новому году

Между старым,
Старым и новым
Ищем мы счастья
Бренных услад.
Прошлое давит
Фразой условной:
Глядя вперед,
Оглянитесь назад!
Время терзаний
Нас разделяет
И из страданий
Ищем мы путь;
Лучшими днями
Снова мы с вами,
Славные песни
Крепят нам грудь!
Радости, грусти —
Всё исчезает,
Кто остаётся
В памяти лиц?
О, искусство
Необычных зигзагов!
За каждым изгибом
Скрытый сюрприз!
При искусных
Мужских поединках
Радуйся смене
Жизненных вех
И в безмятежных
Мира инстинктах,
Скройся за пылом
Любовных утех!
Нас не смущает
Старости бремя
Складки на коже,
Грусти печать;
Ведь нам сияет
Дружбы доверие
Новое всё же
Приходит опять!
Как разбегаются
Пары в танце
И в новой красе
Повторяют подход,
Так в жизни сближаются

Связи старые,
Ведущие *na шассе*
Нас в этот Год!

Рыбак

У беглой вспученной воды,
Сидел босой рыбак,
Поставив снасти на лады,
Он удил кое-как.
Волной пополнился прибор?
Как будто нет причин
Вдруг видит даму пред собой,
Что вышла из пучин.
И дама, чтоб его увлечь —
Мужицкому уму —
Запела и сказала речь:
Как душно же ему!
О, знаешь ты, как рыбкой быть?
Так славен мокрый кров
Спустись на дно и будешь там
Впервые лишь здоров.
Не освежают солнцем блажь,
Иль в море нет Луны?
Волну возьмишь себе в багаж
Приятней будут сны?
Не манит голубая глубь,
Где влажная краса?
Иди туда и счастлив будь:
Там вечная роса!
Вода бежит, вода пучит,
У ног дорожку льёт,
И в сердце ласково звучит
Приветствие её.
Она шептала, она пела
И он пошёл на зов:
Подав к ней мускульное тело,
Нырнул — и был таков...

Лейбл Лео. Восемь минут

Частица, рождённая в Звёздной глубине,
Превращает свой кураж в земную Блажь!
В центре шара, в этом огне
Получая на это карт-бланш.
И, пробираясь к Солнечной коре,
Затрачивая миллион лет,
Таранят частицы плазменное пюре
На пути в 100 кратных земных лент!
Чтобы, загрузившись фотонами света,
И оторвавшись от Солнечных масс,
Завихрить в Земной атмосфере это,
Фотосинтез создать у нас!
И – о Боже! Виноградная сила,
Воплощённая в вине,
Миллион лет сквозь Солнце бродила,
Чтобы за восемь минут долететь ко мне!²

---

² Световой квантовый поток долетает от Солнца до Земли за 8 минут.

Внедорожником по дорогам!

Заграничный обман? Автобан.
На синих щитах – география,
В висячих мостах – технократия.
За перелесками и болотами,
В пересечении зим и лет
Размотанный полотнами
Серебристо – серых лент.
И я, выпуская из бутылки Джина,
Рулю жутко, как в ралли.
Блестит сизый никель джипа.
И что нам про Запад вдали?
Стыдливо прикрытый демократией
Бюрократический диктат.
Пришлая нищая «Братия»
Пишет немецкий диктант.
Чтобы, освоив речь,
В социальное ложе залечь.
Порядок?
Да, но инициатива
За бюрократом, не чующим масс.
Он щёлкает кнопки стыдливо,
Лаская параграфов класс.
Техника? Что же, на этот раз
Местные не подвели:
Это вам уже не УАЗ
И даже не Жигули!
Если зарплату ещё не про-опил —
Можешь запросить продавца про «Опель»,
А завтра всё же с него слез —
Берёшь кредит на «Мерседес»
И по хорошей колее
Отмеряешь дальнейшие лье!
Комфорт, Природа: не ясень, не липа
Ах! – эти берёзы красят лес!
Приветствую белых дымком от джипа,
Я в эту дорожную крепость влез!
Если сравнить – хоть не с особым блеском,
В бытности тянем мы тот же воз.
Но на сто автобанов в ландшафте немецком,
Ни одного – в стране берёз!
Вот едет член Думы на БМВ,
Через ямы и другой непролаз.
Такой государственной голове
Подошёл бы и родной УАЗ!
А в Москву ли, или в Питер
Вы не едите, а летите!

А мы поедем на праздник пива,
На это Октябрьское движение Масс³.
Где в потреблении массового розлива
Преуспевают рабочий класс!
В стране классиков диктатуры
Как весенняя капель
Торжествует терпкая структура:
Всесезонный благородный хмель!
В Мюнхене пивной бал,
Присутствуйте и наполняйте бокал!
И когда крантик вбивают в бочку
С жуткими воплями закодированных слов,
И мать не в силах удержать дочку,
Танцующую на столе – среди пив и цветов...
И, когда на Theresienwiese
Не будет и ночью смолкать оркестр,
– Как приехать? Делов-то!
Я выправлю всем вам, ребята – визу
На Мюнхенский пивной Oktoberfest⁴!

---

³ Mass – большая кружка пива (1 л), нем.

⁴ Октябрьский праздник пива проходит в Мюнхене каждый год.

Праздник, который не всегда с тобой

в 2015 году в Германии было рекордно малое число жертв на дорогах. Погибло всего: 3200 человек.

Может быть, дороги без ям и кочек
Делают преодолимым риск?
Нет. С утра до ночи
Пополняется аварийный лист.
Гибнут люди, гнётся металл,
На асфальте – карамболажи.
Поддерживая алчный капитал,
Страховки выплачивают «маржи».
В этом порядке всему есть место,
Не путай только кредит и дебет,
И из капиталистического теста
Можно сготовить социальный обед!
Порядок хлебный, хоть маслом мажь:
Он усыпляет бунтарский кураж!
Но я не дремлю, с бутылочным Джином,
И рулю жутко, как в ралли.
Блестит сизый никель джипа.
Ищу, что про Запад ввали?
Про капитализм мы уже говорили:
Он здесь для коммунистов хорош.
Про демократию здесь позабыли —
Может быть, в Америке её найдёшь?
И только гости на празднике пива
Прославят Октябрьское движение Масс!
Историю классов нам подали криво —
Так мы покажем стаканый класс!
И гости будут взирать без страха,
На то, как в бочку вбивают кран!
И вновь Бургомастер, с третьего взмаха,
Перекроет рекордный план!
И на скамейках станцуют кланами
Признанные знатоки, задающие стиль!
И в атмосфере, заполненной дамами —
Они снова, о Боже, откинут текстиль!
Свежее пиво, средство от хрипа,
Украсит языческий праздник Огня...
И к ночи блеснёт другой никель джипа...
Эх, только в нём не будет меня!

Поездка в Saint Petersburg 2005

Что ни девушка, то красавица
Что ни улица – то проспект.
Эти кони на мосту также славятся,
Этот всадник много раз воспет.
«Где эта улица, где этот дом?
Где эта барышня, что я был влюблён?»
„Sony“ красуется над головой,
Манит клиентов „Nissan“ голубой.
Город не молод,
Но стал какой-то другой.
Всадник – круто медный,
А город постыдно бедный:
У канала за Сенной,
Дом с облупленной стеной —
Но с колоннами!
У трамвая ржавый бок
Крашен вдоль и поперёк —
Но не сломленный!
Было время – обещали чудеса,
Свежим ветром наполнялись паруса,
Собирались по желанию Петра
«Заграницы все у нашего двора...»
От Петра остались кони и дворцы,
Здесь работали великие творцы!
И стоит корабль у Зимнего дворца,
Прославляя дни кровавого творца.

Одесские страницы

Морское притяжение

Барашковы крюки от пенного сусла,
Цепляющиеся за борт,
Не могут замедлить отплытие судна,
Уходящего прочь от забот!
Прочь! Прочь! Прочь!
Корабль уходит в ночь!
Диалог Винта и Вспученной массы
Раскручен сюжетом волн.
Пенится след серебристой трассы,
Вольного ветра полн.
И между рыбами и Большой Медведицей
Вас колеблет волна,
Вокруг всё волнует и пенится,
И жизнь от того полна!
А всего – то, ни много ни мало,
Случилось ночью той:
От Одесского причала
Отошёл теплоход «Лев Толстой»
На борту рестораны и бары,
На эстраде – варьете.
Чего не хватало вам, мужики и бабы
В вашей городской черте?
Зачем эта чёрная водная масса
И звёздный Космос над ней?
Мы, маленькие люди трудящегося класса,
Бежим от рабочих цепей!
Нашим жильём называют коробки:
Цементом застроенный лес,
У досок с экранами тычем мы кнопки
И к нам подбирается стресс.
Начальство нас невниманием морит,
Нам тошно от жизни такой —
И только большое, просторное море
Приносит душевный покой!

Мы пахали: я и Света

За стогами и за деревьями,
Вся у озера на виду,
Показалась степная деревня:
Двадцать домиков в райском саду.
Наши семьи остались в Одессе,
Наша вахта пошла на поля —
Чтоб колхозные интересы
Соблюсти, Революции для.
Мы на грядку выходим с рассвета,
Розовеет Советский восток,
Я – колхозник, помощница Света
Режем с корнем сурепку-цветок.!
От забора махнём до обеда —
И шабашим по чьим – то садам,
Самогонку берём у соседа
Раскошелившись впополам.
Блекнет озеро к ночи бессонной
И закат стал малиново – сер,
Только плачет на улице Смольной
Дядя Ленин за тот СССР!

Imagine

Окно напротив трамвайной остановки
Едва освещено.
Глухая полночь, но трамваи ещё ходят
Вот появился дамский силуэт —
Красивы линии полутеней и тени.
Она вдруг посмотрела на меня
И отогнула угол занавески,
Играясь со своим котёнком.
Другая дева появилась
Не столь красивая, но всё же...
Её заботили какие-то дела:
Она ушла, потом опять возникла,
Открыла и закрыла пианино.
Потом, о чём-то пошептавшись, вдруг исчезли обе,
Окно оставив фоном сиротливым,
Меня оставив тоже...
И сразу подошёл трамвай.

Футбол

В футбол играли «Черноморец» и «Жальгирис»
Старательные парни, они бились
Как гладиаторы: серьёзны, тяжелы —
Но только всё не шли голы
И всё не шла игра у одесситов
Уставших может быть, а может слишком сытых...
«Родные стены» издавали стоны:
Старались зрители помочь,
Но было игрокам невмочь —
И мячик весил тонны
И был тяжёлый труд, а не игра в футбол.
Такое ведь бывает, и нередко,
Когда мы в жизни в нужный миг ударить метко
Не можем, чтоб забить такой нам нужный гол!

Лётная тетрадь

Дом заходящего Солнца

За аэровокзалом – ленточки дорог,
За пробегом малым – воздушный порог.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.